ющего класса (как между верхами, с одной стороны, и средними и нижними слоями, с другой, так и между наиболее знатными кланами) обострялись на фоне обострения противоречий между господствующим классом в целом и населением. Такая ситуация сама по себе требовала консолидации господствующих групп, их замирения. Не случайно собор 1549 года - фактически первый земский собор - был назван Собором примирения, главной задачей которого было прекратить боярские злоупотребления властью по отношению к детям боярским.

Задачи консолидации господствующих групп (одна из серьёзнейших задач практически для всех структур русской власти) в рамках централизации власти решали (или пытались решить) реформы "Избранной рады". Однако если первый этап реформ (первая половина 1550-х годов) способствовал некоторой стабилизации социальной ситуации, то на втором этапе стало очевидно, что какие-то группы должны были вынести на себе основное бремя реформ, и по всему выходило, что это прежде всего крестьянство и в значительной степени - низы и средние слои господствующего класса. И это при том, что по "приговору о службе" 1556 года весь господствующий класс, т.е. не только помещики, но и вотчинники, становился военно-служилым, проще говоря, ставился под жёсткий контроль центральной власти. Всё это вело к новому обострению противоречий, которое в условиях сложной внешнеполитической ситуации становилось прямой и явной угрозой центральной власти, центроверху. Разрешить эти противоречия или хотя бы максимально смягчить, равно как и двигаться дальше по пути укрепления центроверха, персонификатору последнего без конфликта с боярством было невозможно. Конфликт назревал, первые ходы в нём сделал царь.

В 1562 году новая духовная грамота несколько отодвинула Боярскую думу (направление удара - власть); затем было издано новое уложение, запрещавшее княжатам продавать и менять старинные родовые земли (направление удара - собственность). К тому же Иван IV объявил решение о пересмотре сделок по княжеским вотчинам аж с 1533 года. То была "чёрная метка", причём весьма адресная: был чётко очерчен первый круг князей, на которых распространялся пересмотр. Так сказать, цели определены, задачи ясны, за работу, товарищи.

В этом "круге первом" оказались представители главнейших родов/кланов суздальской знати - князья Шуйские, Ярославские, Стародубские и Ростовские. По сути, царь "вырыл топор" социальной войны с многочисленной и могущественной знатью: 265 представителей четырёх кланов служили в составе Государева двора, 119 проходили службу по особым привилегированным спискам и 17 сидели в Боярской думе в качестве бояр и окольничих.

Теперь ситуация могла разрешиться только по-ленински: "кто кого". А вот у царя в предстоящей схватке не было никаких институциональных средств борьбы. Напротив, все существующие институты защищали московский старый порядок - княжебоярский, работали против царя, жёстко привязывали его к боярству в рамках "комбайна" ордынских времён. Вот эту связь, цепь, и предстояло разорвать, уничтожив комбайн, а царя - в качестве элемента этого "комбайна" - освободить, превратив в единодержца.

Но как это сделать? Особенно если учесть, что даже первые шаги царя вызвали ответную реакцию - в Литву бежит и начинает там антигрозненскую пропаганду бывший друг царя Андрей Курбский; духовенство и Боярская дума требуют прекратить гонения на знать (жертвами репрессий пали Репнин и Кашин - князья из рода Оболенских и Овчинин). Ситуация предельно обострилась к концу 1564 года.

Теоретически у царя было два очевидных варианта большой властной игры. Один - опереться в противостоянии с боярством на дворянство в целом как класс. Но, во-первых, дворянство само по себе в грозненское время не было классом, оно станет таковым только во второй половине XVIII века, особенно "трудами" Петра III и Екатерины II, и потому немецкая самозванка на русском троне сможет опереться на него в противостоянии и вельможам, и гвардии, разрешив таким образом "казус Анны Иоанновны" (с вельможами-"затейниками"-олигархами против гвардии или с гвардией против вельмож); дворянство как класс ещё предстояло создать, а на это не было времени - целой жизни не хватило бы. Во-вторых, "создание дворянства" потребовало бы наделения его некими правами, а в условиях неоформленности, бытия-в-себе, в неразвитом состоянии центральной власти это было крайне рискованно. В-третьих, это был путь медленный и эволюционный, на который не только не было времени, но который мог быть насильственно прерван.

Другой вариант - выкидывать белый флаг, растворяться в княжеборстве, в олигархической централизации, что означало опасность для государства, лично царя и даже династии (достаточно вспомнить события марта 1553 года). Но был третий вариант, неочевидный, на первый взгляд просто немыслимый, и он-то и был реализован - Насиб Талеб назвал бы это "чёрным лебедем".

Третий вариант - предпринять нечто нестандартное и чрезвычайное, выражаясь шахматным языком, Иван (а он играл в шахматы и по одной из версий умер во время шахматной партии) должен был найти неожиданное продолжение, ошеломив им противника. Царь нашёл решение (и слово, которое - "нам не дано предугадать, как слово наше отзовётся"; тютчевское "слово" меняем на "дело") - заложило основу особой власти в форме самодержавия и определило ход русской истории на несколько веков. Словорешение называлось "опричнина". Необычная форма - княжебоярский "комбайн" - вызвала к жизни и необычное, чрезвычайное средство её устранения, выковала своего могильщика.

3 декабря 1564 года, помолившись в Успенском соборе и картинно (царь был большой лицедей) простившись с митрополитом Афанасием, членами Боярской думы, служилыми людьми, царь с семьёй и ближними людьми "погрузился" в санный поезд и под охраной нескольких сот вооружённых людей отправился на богомолье, увозя, к удивлению провожающих, государственную казну и наиболее почитаемые иконы. Миновав Коломенское и Троицкий монастырь, он обосновался в Александровой слободе, которая по сути была естественной крепостью.

Из Александровой слободы царь отправил письмо митрополиту, в котором предъявлял обвинения в адрес боярства и духовенства, говорил о том, что налагает на обидчиков опалу и отказывается от трона, поскольку не может править (казнить и миловать) по своему уразумению. Отречение от царства и одновременно опала - в этом есть определённое противоречие: налагать опалу на высшие чины может только царь, а он-то как раз и отказывается от этой "функции".

В то же время царские гонцы распространили в столице письма (по сути, прокламации), в которых от имени царя говорилось, что опалы налагаются только на бояр, и что на посадский люд гнева нет. Таким образом, царь натравливал посадский люд на бояр, используя, выражаясь марксистским языком, классовые противоречия и, находясь, используя уже другой язык, в режиме активного выжидания. Выжидание это далось царю нелегко: он знал, что играет ва-банк и что может проиграть - всего за один месяц, за декабрь 34-летний царь постарел на несколько лет, ссутулился, облысел. Но паузу выдержал, не сморгнул. Сморгнула противоположная сторона, хорошо помнившая июньский бунт 1547 года (когда толпа рвала боярина Глинского) и справедливо опасавшаяся народного бунта.

5 января 1565 года депутация, состоявшая из "высокопоставленных лиц" била Ивану челом сменить гнев на милость, возвратиться на царство и править страной, как ему хочется. Условием возвращения Иван выдвинул признание государевой воли единственным источником власти и закона. Царь становился над верхушкой господствующего класса и её институтами, и бояре согласились. По сути это была революция внутри господствующего класса, ломавшая двухсотлетние княжебоярские устои. Однако царь не был наивным человеком, он прекрасно понимал то, что в начале XX века сформулирует Ленин: грош цена революции, не способной себя защитить. Ну а лучшая защита - нападение. Средство социального защито-нападения Иван Грозный изобрёл сам - то была опричнина.

Путин о демократии

Мы создаём реально действующий механизм российской общественной инициативы. Предложения граждан, набравшие 100 тыс. авторизированных подписей в интернете, должны быть рассмотрены Государственной Думой, я уже об этом тоже неоднократно говорил, и к осени концепция такого проекта должна быть подготовлена. При этом потребуется решить и серьёзные технические вопросы, в частности определить интернет-площадку для регистрации и обсуждения инициатив, а также механизм авторизации граждан, поддерживающих те или иные предложения либо высказывающих эти предложения и инициативы.

http://www.profsro.ru/novoe/nado-sobrat-100-tyisyach-golosov-rabotnikov-otrasli.html

Объявив о возвращении, царь в то же время поставил депутацию в известность, что частью страны будет управлять сам, с помощью своих людей; в этой части не будет Боярской думы, приказов и т.п. Царь решил "учинить на своём государстве себе опришнину", т.е. выделить особый удел, в котором заводились новые порядки, новая администрация, новая господствующая группа, а точнее, господствующая группа нового типа - опричники.

В начале XX века Ленин сказал: дайте мне организацию профессиональных революционеров, и я переверну Россию - и перевернул, создав новую властную, а затем и социальную систему. Перевернул, правда, с помощью исторических обстоятельств, этой организацией не только не созданных, но и непредвиденных, а главным образом с помощью немецкого Генштаба и банкиров Уолл-стрита. Перефразируя Ленина, Иван IV мог бы сказать: дайте мне организацию особого типа, и я переверну Русь - и перевернул, создав новую властную, а затем социальную систему (самодержавие). Но сделал это без иностранной помощи, чем отличается от двух "антихристов" русской истории - Петра I и Ленина.

Иван Грозный разделил страну на две части: опричнину и земщину. В земщине продолжали править Боярская дума и приказы - но это на бумаге, по сути и её контролировали опричники, лишь формально ограниченные опричной зоной. В последней же опричники хозяйничали и по сути, и по форме. Опричный корпус в разное время достигал численности от 1 тысячи до 5 тысяч человек; отбирал в него сам царь. В корпусе служили представители всех слоёв господствующего класса - князья, бояре, дети боярские (дворяне). Вступление в опричники снимало "ранговые" различия. Это усиливалось тем фактом, что вступая в опричнину, человек должен был отречься от родных и друзей, обязывался служить царю и искоренять крамолу, кусая врагов царя, подобно псам, и выметая измену из страны (отсюда знак опричника - собачья голова и метла).

По сути опричнина была первой в русской истории чрезвычайной комиссией (ЧК), организацией, поставившей чрезвычайный принцип над институциональным. Они потом не раз ещё явятся в русской истории. Гвардия Петра I, ЧК большевиков: "быль царей и явь большевиков", "бред разведок, ужас чрезвычаек" - так об этом напишет Максимилиан Волошин в стихотворении "Северовосток". Но первой стала опричнина, а изобретателем и генеральным/гениальным конструктором был Иван Грозный, крупнейший из авторов русских властных инновационных проектов.

Иван Грозный дал чёткое название придуманному им чрезвычайному органу, "властному гиперболоиду" - "опричнина". Обычно упоминают только одно значение этого слова: "опричь" значит кроме. Однако есть ещё три значения, и все они работают на новую форму, т.е. адекватно характеризует её содержание. Второе значение "опричнины" - так называли крестьян одной социальной категории, вместе записавшихся в монастырь (опричнина как - по форме - монастырская братия). Третье значение - вдовья доля: когда погибал или умирал боярин (дворянин) и некому было служить (нет ни детей, ни племянников или есть только дочери), большая часть владений отписывалась в казну, а часть - "опричнина" - оставлялась вдове. Большой любитель поюродствовать (и чёрного юмора) царь со смаком применил "вдовью" интерпретацию к своему новому уделу. Наконец, четвёртое значение - "опричниной" называли изысканное, самое вкусное блюдо, которое подавалось для лакомства после того, как основная часть гостей отбывала, и за столом оставались хозяин и самые дорогие гости - "лутчие люди". Это значение опричнины как нельзя лучше характеризует несоответствие скромной формы и разгульного содержания опричнины.

ЧК под названием "опричнина", по мысли царя, должна была сломить сопротивление знати. Но сопротивление чему? Какое сопротивление стремился упредить царь? Сопротивление тому, что составляет главное по сути в опричнине - так называемый "земельный террор". Именно он был "основной операцией", которую должен был обеспечить и прикрыть физический террор, творимый опричниками. Последний был важен, особенно в самом начале, чтобы запугать, как говаривал уорреновский Вилли Старк, "чтобы их внуки в этот день описались, сами не зная почему".

Но физический террор, масштабы которого сильно преувеличены, не был ни единственным, ни тем более главным в опричнине. Главным было "перебрать людишек" и их земли; иными словами, осуществить обещанный пересмотр княжеских сделок по земле, совершённых после 1533 года, т.е. после того, как со смертью Василия III ослабла государева узда на шее боярства. Конкретно речь шла о том, чтобы снять князя или боярина с насиженных мест, даже если это его вотчина, и переселить в другое место, выделив ему там землю - практика вполне ордынская. Но дело было не столько в собственности, в подрыве экономических позиций, хотя и в этом тоже, а во власти: "земельный террор" рвал связь князей с их детьми боярскими, у них "переменялся двор", и их позиции слабели. Недаром одной из любимых фраз Ивана Грозного была "перебрать людишек".

За время опричнины было пролито немало крови - особенно по сравнению с правлением Василия III. Однако по сравнению с тем, что творили современники грозного царя в Западной Европе - Карл IX во Франции во время религиозных войн (Варфоломеевская ночь и другие погромы), Генрих VIII и Елизавета I в Англии, герцог Альба по приказам испанского Филиппа II в Нидерландах, - действия Ивана IV выглядят весьма и весьма умеренно. О злодействах западных королей и королев критики Ивана IV, как западные, так и отечественные, почему-то не вспоминают, а ведь всё познаётся в сравнении. Позиция западных пропагандистов разных веков понятна: им нужно очернить Россию, русских и их царя, и обелить себя - одним из качеств западной цивилизации является фантастическая самоапология, изощрённое самооправдание, умение табуизировать неприятные темы (инквизиция, религиозный террор, колониализм и др.). Менее понятна позиция местных автофобов, раздувающих до вселенских масштабов то, что не идёт ни в какое сравнение с социальными преступлениями западных верхов и не выходит за рамки статистической ("аристотелевской") нормы. Я уже не говорю о том, что становление центральной власти повсюду в Европе во время кризиса "длинного XVI века" (1453-1648) протекало с кровью, и русские "потоки" были, пожалуй, одними из самых малых. Тем более, что длилась опричнина всего семь лет, а затем, в 1572 году была отменена.

Много опричнин, хороших и разных?

Исторически первой опричниной была таковая Ивана Грозного. Вторая опричнина - петровская гвардия. "Бархатной" формой реализации опричного принципа были "Редакционные комиссии", готовившие отмену крепостного состояния, и "Верховная распорядительная комиссия" Лорис-Меликова. Наконец, третья опричнина - это большевики, XX век. Здесь, однако, ситуация далеко не проста.

Организацией квазиопричного типа была ленинская партия профессиональных революционеров. Придя к власти с иностранной помощью, она довольно быстро выродилась в "ленинскую гвардию", особенно после того, как в 1923 году растаяли последние надежды на мировую революцию, ради которой брали власть в октябре 1917 года и курочили страну в 1918 году, провоцировав гражданскую войну, и гигантские счета в иностранных банках из мир-революционной собственности превратились в личную. "Гвардия", олигархический характер которой признавал сам Ленин, в 1920-е годы повела страну если не к разрушению, то окончательному превращению в придаток Запада. Именно с этой выродившейся, в значительной степени связанной с фининтерном ("правые глобалисты") и сильной как фактор мирового масштаба ("левые глобалисты" - Коминтерн) уже не красной и немолодой (во всех смыслах) "гвардией" пришлось столкнуться Сталину в ходе создания сильного советского государства.

(Продолжение на стр. 7-8)